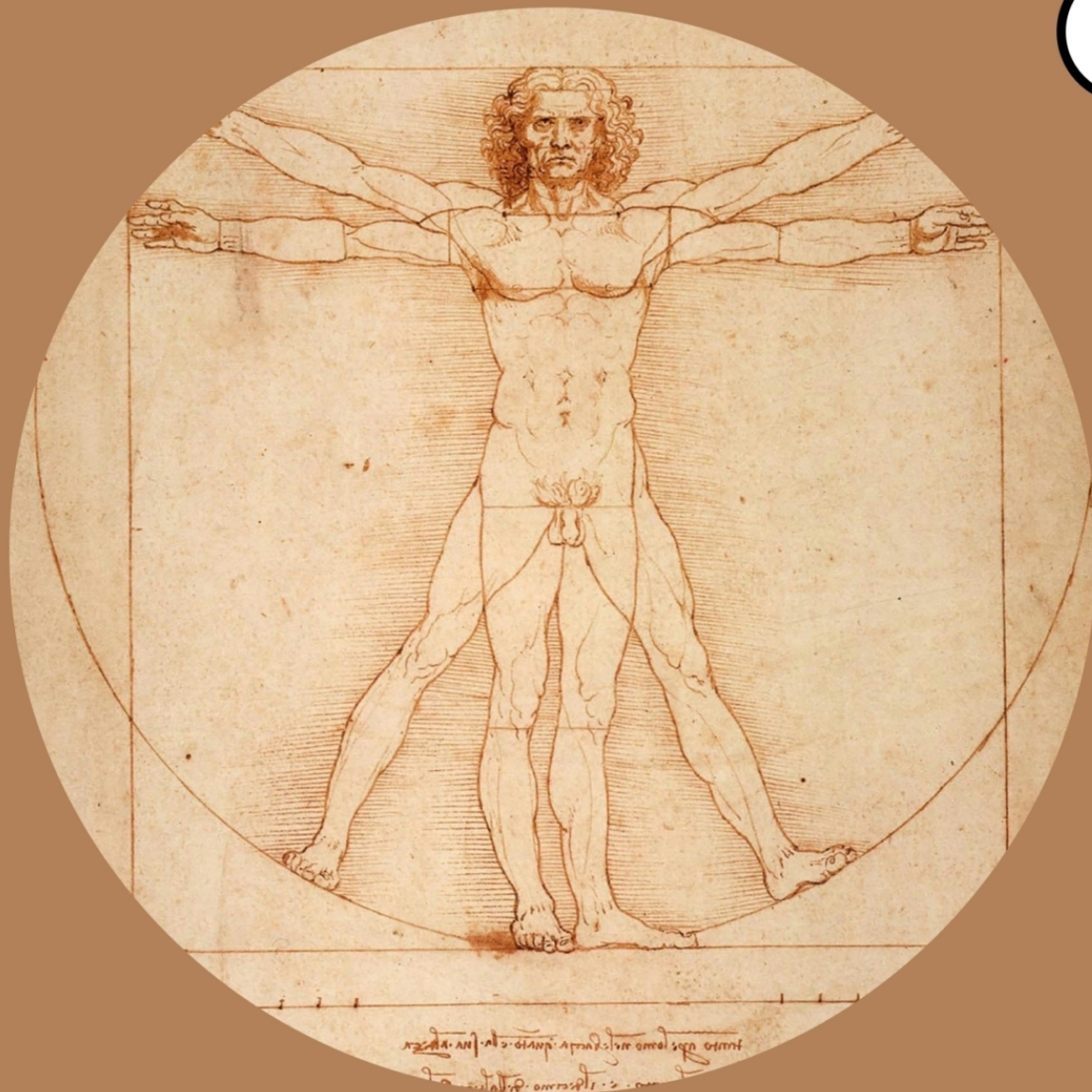

Андрей Басов

12+

ВРАТА РАЯ

фантастический рассказ

Андрей Басов

Врата рая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Басов А. Н.

Врата рая / А. Н. Басов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

На дальней планете земного типа обнаружены селения или очень комфортные одноэтажные города. Всё живёт и работает, но хозяев нет. Члены экспедиции с Земли начали обживать жилища неизвестных хозяев, а те вдруг стали тучей падать из космоса поодиночке и целыми семьями, как ливень из разноцветных шарообразных средств передвижения...

Андрей Басов

Врата рая

– Американцев и французов уже не догоним, – глядя на пустой экран, со вздохом констатировал капитан "Северной Пальмиры" Фёдор Попов – обросший шатеновой бородой, кареглазый рационалист высокого роста. Мы почти на целый день позже снялись с Земли. Где это видано, чтобы начальник спасателей пускался вдогонку за своей командой!

– Конечно, не догоним, – подтвердил астроном и космолог русской части спасательной экспедиции к Альфа Центавра Сергей Бузов – неисправимый скептик среднего роста с густой шевелюрой потомственного брюнета. – При всего лишь четырёх днях полёта от Земли суточное отставание не нагнать. Ты, Фёдор, не расстраивайся, подождут наши американские и французские коллеги твоих руководящих указаний. Я слышал, что ребята на "Вашингтоне" и "Париже" вполне ответственные.

– Никогда не думала, что мне посчастливится участвовать в первых межгалактических экспедициях, – задумчиво произнесла эффектная, стройная, голубоглазая блондинка с греческим профилем – первый помощник капитана Хельга АузИна. – Как интересно! Плохо, что исследовательская экспедиция пропала не совсем понятно как. Серж, что это вдруг спохватились и засуетились в Международном центре исследований космоса? наших предшественников отправили в шестимесячную экспедицию, а прошло всего четыре из них. Странно это. Ты много времени проводишь в центре управления и явно больше нас осведомлён. Что произошло?

– Знаешь, Хельга, наши экспедиции совсем не межгалактические. Мы ещё и не пытаемся выглянуть за пределы своей галактики, а Альфа Центавра лишь ближайшая к Земле звёздная система в четырёх световых годах от Земли. Вот к ней и отправилась первая экспедиция. Вернее, не просто к ней, а к недавно обнаруженной планете земного типа возле звезды Альфа Центавра А. Пространственное шило хоть и позволяет протыкать вселенную со скоростью светового года в сутки без, казалось бы, неизбежных релятивистских эффектов, но само явление ещё не до конца изучено, и средства быстрой связи плохо работают.

– Про планету-то мы слышали. Исследователи на двух судах со смешанными экипажами отправлялась с такой помпой, которую захочешь, а не пропустишь мимо внимания. Нас же, отправили без шума и фанфар. Что там стряслось?

– Неизвестно. Вместо нормальной речи приходит лишь шум с бессвязными обрывками слов. Да и сообщений до нас дошло всего два. По первому можно понять, что оба судна достигли цели, а из второго удалось разобрать только обрывок фразы: "...никто не хочет возвращаться до...". Эта последняя весть пришла два месяца назад и с тех пор больше ничего. Совет очень обеспокоен. Фёдор, ты ведь приказ получил.

– Получил, – опять вздохнул капитан и одновременно начальник экспедиции. – Причём довольно странный. На планету не садиться без облёта по всем широтам, детального наблюдения, съёмки и выявления опасностей. А там уж как сложатся обстоятельства. Что-то уж не очень похоже на спасательные работы, как я их себе представляю. Хотя, с другой стороны, не следует соваться куда-то без детальной разведки обстановки. Может случиться, что и спастись-то будет либо нельзя из-за очевидной угрозы самим себе, либо выручать уже будет некого.

– А что ты хочешь? Не было ни аварийного сигнала, ни признаков какой-то угрозы. Иначе оттуда послали бы условный, не голосовой сигнал, который доходит до Земли без искажений. Его нет, но как это понять, что никто не хочет возвращаться? Если понимать буквально, то тут, пожалуй, пахнет не аварией, а психологической катастрофой. Совет так и воспринимает ситуацию или, во всяком случае, толкует. Не просто так из почти тридцати человек обоёго

пола на "Северной Пальмире" четверть – это психологи и психиатры. У французов тоже, а "Вашингтон" чисто военное судно. Наблюдение за людьми, экспертиза не их дело.

– Не удивлюсь, если всё же американцам дан тайный приказ присматривать уже за нами, не рехнёмся ли и мы. Не зря по плану экспедиции они остаются на орбите для надзора за космосом и планетой. Кстати, Сергей, не знаешь, кто дал планете такое двусмысленное название – Землянка? То ли женщина, то ли могила.

На исходе четвёртых суток "Северная Пальмира" вынырнула из ничего и нигде в двухстах тысячах километрах от Землянки. Приблизилась к планете на маршевой тяге и зависла на месте. На экране редкие пятна белых облаков над равномерной зеленью поверхности с россыпью небольших морей разной формы и крошечных озёр, густо разбросанных среди зелени растительности, сетью рек, каналов, незначительными горными массивами на полюсах и каменными плато, усыпавшими словно веснушки зелёное лицо планеты. Чем-то убаюкивающе спокойным, умиротворяющим и притягательным веет от всей этой картины.

"Вашингтон" и "Париж" вынырнули из-за диска планеты и, приблизившись к "Северной Пальмире" застыли неподалёку от неё. На экране связи появились капитаны судов Эдвард Смит с "Вашингтона" и Андре Лоран с "Парижа".

– С прибытием! – поздравил Лоран. – Мои как всегда восторженные комплименты тебе, Хельга. Фёдор, прежде чем слушать наш доклад, посмотрите, что сейчас выплывет вслед за нами. Стоит взглянуть.

И, в самом деле, зрелище оказалось интересным. Над планетой показался бледно-голубой, матовый шар и стал, медленно вращаясь, увеличиваться в размерах, надвигаясь на камеры и датчики-анализаторы "Северной Пальмиры". Шар словно пронзён сквозной квадратной трубой сечением примерно в одну шестую своего диаметра. Хельга посмотрела на пискнувшие о чём-то приборы.

– Эй, да нас тихонечко сканируют. Либо луч слабенький, либо наши приборы не всё улавливают. И вдруг чуть-чуть упала напряжённость судового поля в двигательном отсеке.

– Можно не беспокоиться, – подал голос Эдвард Смит. – Всё восстановится, когда эта штука пройдёт под нами. Но вещь, однако, грандиозная. В её трубе запросто поместятся друг за дружкой наш "Вашингтон" с вашей "Пальмирой" в придачу. Ничем враждебным этот шар себя не проявляет, и ни на какие сигналы не реагирует. Но вот приближаться к себе не даёт. Он пройдёт от нас в десяти километрах. Ближе к нему не подойти никак – глохнут двигатели, и какая-то сила отталкивает судно назад. После чего двигатели снова можно запустить. Дважды проверили. В остальном нет ничего внушающего опасения. Газовая смесь для дыхания на поверхности лучше, чем на Земле, а период обращения чуть меньше земных суток.

Шар между тем проплыл мимо и начал удаляться. На несколько минут воцарилось молчание.

– Вот, пожалуйста, – словно очнулся Лоран, – и докладывать почти больше не о чем. Всё сами увидите. Через сорок минут под нами окажется место высадки наших первооткрывателей. Оба судна – "Альфа" и "Бета" целы и вроде бы людишки там внизу копошатся кое-где. Никаких следов аварии или столкновения с кем-то. Мы до вашего прибытия связь затребовать не стали.

Так и оказалось. Когда место высадки оказалось под кораблями, они снялись с места и стали двигаться синхронно с вращением Землянки. При увеличении видно, что "Альфа" и "Бета" стоят на маленьком, каменном плато примерно в километре от его края, а вокруг зелёное буйство фантазии какого-то неведомого художника-абстракциониста или, скорее, геометриста что ли. На огромном пространстве в тысячи квадратных километров раскинулась картина беспорядочно разбросанных друг рядом с другом светло-зелёных колец среди более густой зелени основной растительности. Тут и там среди колец вырисовываются группы прямоугольников разного размера и оттенков зелёного.

– Хельга, дай приближение, – скомандовал Попов, и картина стала наезжать на экраны. – Смотрите-ка и в самом деле около кораблей маячат какие-то фигуры. По ближайшим к ним кольцам тоже кто-то бродит, а вот в большом прямоугольнике беспорядочное скопище чего-то светлого. Стадо животных? Хельга, вызывай Франца Шуберта. Он там главный и старт увеличь до предела.

Видно как одна из фигур, стоящая около корабля с буквами "ALFA" на борту сорвалась с места и скрылась в люке.

– Альфа слушает! – на неоэсперанто донеслось из динамиков.

– Франц это ты? Фёдор Попов тебя беспокоит. Здравствуй.

– Ой, Федя, как я рад тебя слышать! Неужели связь наладили? Сейчас я включу изображение.

– Нет, не наладили. Просто мы висим над вами.

– Над нами? Как вы тут оказались?

– Гуляли и вот решили заглянуть.

– Хорошая прогулка и, наверное, своевременная. Спасать прибыли? Сколько вас? Хотя вот капитан сканер включил, и я сам уже вижу три судна наверху. От чего и чем спасать-то будете? Что вы от нас получили?

– В том-то и дело, что почти ничего не получили кроме шума, а спасать будем от плохого настроения и расстройства ума. У нас для этого есть куча психологов и психиатров. Не знаю, просил ты их или нет, но нам велели их взять.

– Знаешь, наверное, правильно велели. Вот их-то нам и не хватает. Как я понимаю, ты на "Пальмире". Вот на ней и садитесь. Только на ней. Остальные пусть остаются наверху. Не исключено, что им придётся вернуться на Землю без посадки здесь, а, может быть, даже и без вас.

– Ты нас пугаешь, Франц, – включился в разговор Андре Лоран с "Парижа".

– О, по французскому прононсу узнаю Андре. И ты тут? А кто ещё?

– Эдвард Смит, но вы меня не знаете – я военный, а корабль "Вашингтон". Что у вас стряслось? Обрывок вашего сообщения говорил о том, что никто не хочет возвращаться. В самом деле так? Почему?

– Трудно пока сказать, Эдвард, и объяснять долго. Непонятное явление. Надеюсь, что с вашим прибытием удастся всё утрясти, но предосторожность не помешает. Так что садитесь, Фёдор. Иного выхода нет. Наш капитан сейчас прогонит всех со старта. Да, выходить можно без опаски. В атмосфере нет никаких бактерий. Поразительное явление, надо сказать.

Прозвучал сигнал подготовки к посадке и все расположились в креслах.

– Хельга, отправь на Землю кодовый сигнал прибытия всех на место и отсутствия видимой опасности.

– А руководитель экспедиции Франц Шуберт, кто по специальности? – поинтересовалась та.

– Археолог и космоисторик. Единственный в своём роде знаток на Земле. Состав экспедиции подбирали молодой, а вот такого специалиста как Франц среди достаточно молодых не нашли. Ему уже за пятьдесят.

Сели, буквально говоря, без пыли. Подождали, когда рассеется дымное облако от маршевых двигателей. Когда Фёдор, Хельга и Сергей вышли наружу, стало понятно, почему пыли при посадке не подняли. Прозрачность воздуха необыкновенная. Вероятно, в атмосфере неоткуда взяться загрязнениям или работает естественная очистка через растения, воду предположил Бузов. Температура градусов двадцать пять. Светило чуть покраснее нашего Солнца ещё далеко не в зените. Прохладный ветерок приятно щекочет, ласкает кожу. В организме необычайное ощущение лёгкости, приподнятости, какого-то беспричинного восторга, как при лёг-

ком опьянении. Подошёл Франц Шуберт – коренастый и напрочь лысый здоровяк с пронизательным взглядом серых глаз.

– С прибытием! Голова не кружится? Смесь газов в атмосфере чем-то возбуждающая. Чем именно пока не выяснили. Корабельный экипаж можно отпустить с группой специалистов, но вашим психологам и психиатрам нужно пока помалкивать о своей специализации. Пусть народ бродит, где хочет. Мои коллеги всё покажут, а нам с вами ещё и поговорить надо без лишних ушей. Вахтенных оставлять не требуется, а на связи у нас в "Альфе" радист сидит всё время. Коммуникаторы у всех с собой?

Хельга обернулась к человеку, стоящему в проёме люка.

– Марк, слышал? Передай всем, но связь при себе иметь и к обеду быть в сборе, – и уже обращаясь к Шуберту, – Куда вы поведёте нас, Франц?

– Смотреть то, что вам необходимо видеть. Потом будем совещаться, что делать. Пойдём пешком. Машина или флаер нам только помешают.

Несколько мужчин и женщин из команды Франца подходят с приветливыми лицами, но смотрят на вновь прибывших коллег как-то настороженно. Сдержано здороваются.

– Друзья, – обращается к ним Франц, – покажите нашим коллегам всё интересное, а мы с прибывшим руководством от вас отделимся, чтобы спокойно посудачить о своих делах.

Путь по ровной каменной поверхности необременителен и через десять минут камень, резко оборвавшись, перешёл в не слишком густой лиственный лес. Очаровательные полянки разного размера, поросшие травой по пояс совсем как земные. Лишь ромашек и колокольчиков не хватает. Деревья разные, но не выше двенадцати-пятнадцати метров. Молодая поросль и пушистые кусты. Идти легко по слегка пружинящей то ли траве, то ли по мху, похожему на траву. Местное солнце проникает между кронами, среди которых порхают разноголосые птицы. Какое-то животное, похожее на маленького оленя без рогов и копыт спокойно обгладывает куст, провожая людей взглядом. Какая-то мелкая тварь, шурша, пробежала от дерева к дереву. А из развилки ветвей смотрят удивлённые глаза какого-то существа, прячущегося за стволом. Франц подходит к одному из деревьев и останавливается, ласково поглаживая ствол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.